Tadqiqot uz

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

11 ЖИЛД, 11 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 11, НОМЕР 11

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 11, ISSUE 11

ТОШКЕНТ-2026

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№11 (2026) DOI http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2026-11

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:
Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:
Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O‘zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)

Sattorov Abdug‘affor
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)
Umarxanova Dildora Sharipxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Nematov Jo‘rabek Nematilloyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O‘zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O’zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)
Peshkova Xristina Vyachesloavovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Ro‘zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O’zbekiston)
Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)
Mexmonov Kambariddin Miradxamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW, ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)
Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)
Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)
Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Muxamedov Xaydarali Meliyevich
Yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

12.00.06 - ТАБИИЙ РЕСУРСЛАР ҲУҚУҚИ. АГРАР ҲУҚУҚ. ЭКОЛОГИК ҲУҚУҚ / ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО / NATURAL RESOURCE LAW; AGRARIAN LAW; ENVIRONMENTAL LAW

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)

Jo‘rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Nurmatov Mirg‘olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Yeshanova Dauletbike Ametbekovna
Yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (O'zbekiston)

12.00.07 - СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ. АДВОКАТУРА / СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА / THE JUDICIAL AUTHORITY. PROSECUTOR SUPERVISION. ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES. ADVOCACY

Po‘latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

12.00.08 - ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ / УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINALLY-EXECUTIVE LAW

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Rozimova Qunduz Yuldashevna
Yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o‘g‘li
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (O’zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog‘iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo‘shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O‘zbekiston)

12.00.09 - ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА. ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА / CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, OPERATIVE-SEARCH LAW AND JUDICIAL EXAMINATION

Inog‘omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
To‘laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Mirazov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O’zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog‘iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

12.00.10 - ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО / INTERNATIONAL LAW

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germanya)

MUSAHHIH: NURMUHAMMAD HAMIDOV

DIZAYN - SAHIFALOVCHI: XURSHID MIRZAXMEDOV

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: http://www.tadqiqot.uz/; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: http://www.tadqiqot.uz/; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Овулов Пўлатжон Илҳом ўғли
ДАВЛАТ ВА ЮРИДИК ШАХСЛАР ЖАВОБГАРЛИГИНИНГ НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ МАСАЛАЛАРИ.....5

2. Рашидова Шахзода Раимовна
ИНСТИТУТ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ: ПРАВОВОЙ ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И АРАБСКИХ СТРАН (ОАЭ И ЕГИПТА).....20

3. Raximov Dilmurodjon G‘ulomjon o‘g‘li
DAVLAT FUQAROLIK XIZMATCHILARINI ENG MUHIM SAMARADORLIK KO‘RSATKICHLARI ASOSIDA BAHOLASH MEXANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH.....27

4. Максумова Наргиза Алишеровна
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ СУПРУГОВ.....39

5. Сайдивалиева Хуршида Ходжиакбаровна
РАҚАМЛАШТИРИШ ШАРОИТИДА ОИЛАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ ШАРТНОМАЛАРНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ: ҲУҚУҚИЙ ЧЕГАРАЛАР, НОТАРИАЛ ТАРТИБ ВА НИЗОЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.....47

6. Turayev Jo‘rabek Shonazarovich
ICHKI ISHLAR ORGANLARIDA JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA’MINLASHNING ZAMONAVIY BOSQICHI: RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR, OCHIQLIK VA JAMOATCHILIK ISHONCHI.....58

7. Akramova Muazzam Turdiqul qizi
O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT QONUNCHILIGIDA TIJORAT TASHKILOTLARI MANSABDOR SHAXSLARINING KORRUPSIYAGA OID JINOYATLAR UCHUN JAVOBGARLIGI.....65

8. Nodirov Muzaffar Akhmadovich, Nurmukhamedov Sardorbek Elmuradovich
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CRIMINAL LIABILITY: CAN ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS BE SUBJECTS OF A CRIME?.....74

9. Saidov Olim Chorikulovich
BOSHQA HUQUQIY OILALAR VAKILLARINING TAJRIBASI VA O‘ZBEKISTON UCHUN IMPLEMENTATSIYA STRATEGIYASI.....83

10. Seytnazarov Qurbanbay Reyimbayevich
MDH MAMLAKATLARI JINOYAT ISHLARI BO‘YICHA SUD ISH YURITUVIDA TORTISHUV INSTITUTI.....90

11. Умаров Бахтиёр Усмонович
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....96

12. Бабаева Иродахон Эркинжон кизи
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....104

ISSN: 2181-9130
www.tadqiqot.uz
ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ
ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

Рашидова Шахзода Раимовна,
Исполняющий обязанности доцента кафедры «Социальные науки и право»
Международной исламской академии Узбекистана
Самостоятельный соискатель Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан
E-mail: shahzodaa8657@gmail.com

ИНСТИТУТ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ: ПРАВОВОЙ ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И АРАБСКИХ СТРАН (ОАЭ И ЕГИПТА)

For citation: Rashidova Shaxzoda Raimovna. INSTITUTE OF FAMILY MEDIATION: LEGAL EXPERIENCE OF UZBEKISTAN AND ARAB COUNTRIES (UAE AND EGYPT). Journal of Law Research. 2026, 11 vol., issue 11.

http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.24167426

АННОТАЦИЯ

В статье представлен сравнительно-правовой анализ института семейной медиации в Узбекистане, Объединенных Арабских Эмиратах и Египте в контексте традиций исламской дипломатии. Автор исследует теоретическую связь современных процедур посредничества с фундаментальными категориями мусульманского права — «ас-сульх» (примирение), «ислах» (исправление), «тахким» (арбитраж) и «васата» (посредничество).

Особое внимание уделено критическому осмыслению опыта Узбекистана, где процесс институционализации медиации в системе махалли сталкивается с вызовами формализма и дефицита профессиональных компетенций. Автор сформулировал практические рекомендации по совершенствованию национального законодательства, включая выделение профессионального штата медиаторов в органах самоуправления граждан и усиление правовых гарантий для социально уязвимых участников спора.

Ключевые слова: Семейная медиация, исламская дипломатия, сульх, ислах, тахким, махалля, семейные суды, Узбекистан, ОАЭ, Египет.

Rashidova Shaxzoda Raimovna,
O‘zbekiston xalqaro islomshunoslik akademiyasi
«Ijtimoiy fanlar va huquq» kafedrasi dotsent v. b.
O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Davlat va
huquq instituti mustaqil izlanuvchisi
E-mail: shahzodaa8657@gmail.com

OILA MEDIATSIYASI INSTITUTI: O‘ZBEKISTON VA ARAB MAMLAKATLARI (BAA VA MISR) HUQUQIY TAJRIBASI

ANNOTATSIYA

Maqolada islom diplomatiyasi an’analari kontekstida O‘zbekiston, Birlashgan Arab Amirliklari va Misrda oila mediatsiyasi institutining qiyosiy-huquqiy tahlili taqdim etilgan. Muallif zamonaviy

vositachilik protseduralarining musulmon huquqining fundamental toifalari - «as-sulh» (yarashuv), «isloh» (tuzatish/isloh qilish), «tahkim» (arbitraj) va «vasata» (vositachilik) bilan nazariy bog‘liqligini o‘rganadi. Mahallada mediatsiyani institutsionalizatsiya qilish jarayoni formalizm va kasbiy kompetensiyalar taqchilligi muammolariga duch kelayotgan O‘zbekiston tajribasini anglashga alohida e’tibor qaratilgan. Muallif milliy qonunchilikni takomillashtirish bo‘yicha amaliy tavsiyalarni, jumladan, fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlarida professional mediatorlar shtatini ajratish zaruratini asoslab berdi.

Kalit so‘zlar: Oila mediatsiyasi, islom diplomatiyasi, sulh, isloh, tahkim, mahalla, oilaviy sudlar, O‘zbekiston, BAA, Misr.

Rashidova Shaxzoda Raimovna,
Acting Associate Professor of the Department of Social Sciences and Law of International Academy of Islamic Studies of Uzbekistan
Independent Researcher of Institute of State and Law Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
E-mail: shahzodaa8657@gmail.com

INSTITUTE OF FAMILY MEDIATION: LEGAL EXPERIENCE OF UZBEKISTAN AND ARAB COUNTRIES (UAE AND EGYPT)

ANNOTATION

The issue presents a comparative legal analysis of the institution of family mediation in Uzbekistan, the United Arab Emirates, and Egypt within the context of Islamic diplomatic traditions. The author examines the theoretical connection between modern mediation procedures and fundamental categories of Islamic law: al-sulh (reconciliation), islah (reform/correction), tahkim (arbitration), and wasata (mediation). Particular attention is paid to a critical evaluation of the experience of Uzbekistan, where the institutionalization of mediation within the mahalla system faces the challenges of formalism and a shortage of professional competencies. The author formulates practical recommendations for improving national legislation, including the allocation of a professional staff of mediators.

Keywords: Family mediation, Islamic diplomacy, sulh, islah, tahkim, mahalla, family courts, Uzbekistan, UAE, Egypt.

Разрешение споров в исламской правовой традиции представляет собой сложную систему, выходящую далеко за рамки формального судопроизводства. В основе этой системы лежит идея социальной гармонии, которая рассматривается не просто как отсутствие конфликтов, но как активное состояние примирения и исправления отношений внутри общины.

Для научного понимания института семейной медиации необходимо обратиться к фундаментальным категориям исламского права, таким как «сульх», «ислах», «тахким» и «васата».

Центральным институтом является «ас-сульх», что в переводе с арабского означает «примирение» или «улаживание». В правовом смысле сульх - это договор, направленный на прекращение спора путем взаимных уступок. В отличие от западной модели медиации, сульх воспринимается как религиозная обязанность [1, С 34].

Исламское правосудие отдает предпочтение доброму соглашению перед судебным вердиктом, поскольку победа одной стороны в суде часто подрывает отношения, в то время как примирение укрепляет их. Сульх может инициироваться как самими сторонами, так и судьей (кадием) или назначенным посредником (хакамом) непосредственно в процессе разбирательства.

Более глубокий пласт примирения раскрывается через категорию «ислах», которая буквально означает «исправление» или «реформирование». В контексте семейных споров ислах подразумевает не только формальное прекращение тяжбы, но и восстановление

духовной целостности семьи. Если сульх направлен на достижение соглашения по конкретным требованиям (например, по размеру алиментов), то ислах нацелен на устранение враждебности и возвращение к состоянию «маруф» - добродетельного поведения [2, С 1042].

Важнейшую роль в этом процессе играет институт «тахким» -медиация или посредничество, осуществляемое хакамами. Хакам - это не просто посредник, а доверенное лицо, обладающее авторитетом и знанием шариата. Кораническое предписание (Сура 4, аят 35) прямо указывает на необходимость назначения двух хакамов — одного со стороны мужа и одного со стороны жены — в случае серьезных разногласий («шикак»).

وَإِنْ خِفْتُمْ شِقَاقَ بَيْنِهِمَا فَابْعَثُوا حَكَمًا مِّنْ أَهْلِهِ وَحَكَمًا مِّنْ أَهْلِهَا إِن يُرِيدَا إِصْلَاحًا يُوَفِّقِ اللَّهُ بَيْنَهُمَا إِنَّ اللَّهَ كَانَ عَلِيمًا خَبِيرًا

«Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте одного судью из его семьи и одного судью из ее семьи. Если они оба пожелают примирения, то Аллах поможет им. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий»[3, С 76].

Хакамы должны быть беспристрастными, мудрыми и искренне стремящимися к примирению. В современной практике хакамы часто выступают в роли медиации или арбитраж, где их целью является достижение мира, но при невозможности такового они могут вынести решение о расторжении брака.

От хакама не требовалось определённого образования, знаний законов и других правовых навыков. Главной чем должен был обладать хаким это мудростью.

Наконец, понятие «васата», означающее «середина» или «посредничество», отражает социальный механизм вмешательства уважаемого третьего лица для предотвращения эскалации конфликта.

Исламское право поощряет концепцию независимого посредника через практику «Аль-Васата», которая во многом схожа с современными методами медиации.

«Аль-Васата» - это практика, при которой одно или несколько лиц вмешиваются в спор либо по просьбе одной или обеих сторон, либо по собственной инициативе. Независимый посредник пытается разрешить спор, предлагая сторонам варианты решений, после чего они вольны сами определять, принимать предложенные варианты или нет.

В арабской культуре васата является формой социального капитала, где посредник берет на себя ответственность за стабильность общины. В отличие от западного медиатора, который должен быть нейтральным фасилитатором, исламский посредник (будь то хакам или васита) часто занимает активную позицию, **предлагая решения (что запрещено в современной медиации)** и используя свой статус для убеждения (убеждения также не приемлемы исходя из принципов медиации) сторон [4, С 24].

Опыт Узбекистана.

Современный Узбекистан переживает этап институционализации медиации, стремясь соединить вековые традиции махалли с международными стандартами медиации.

В 2018 году был принят закон «О медиации», который ввел правовые рамки для деятельности профессиональных и непрофессиональных медиаторов. Однако уникальность узбекского опыта заключается в наделении махалли статусом ключевого звена в укреплении семьи.

В 2024 году структура управления на низовом уровне была реформирована в систему «махалла еттилиги» (семерка махалли), куда входят председатель, помощник хокима, лидер молодежи, женский активист и другие. Одной из их приоритетных функций является работа «примирительных комиссий». Эти комиссии анализируют причины семейных конфликтов и пытаются предотвратить разводы на ранних стадиях. Важно отметить, что с 2025 года судейский корпус в Узбекистане планирует углубленную специализацию на семейных спорах, что позволит судьям более тесно взаимодействовать с социальными службами и медиаторами махалли.

Современный опыт развития семейной медиации в Узбекистане, несмотря на инстуциональное совершенствование, на практике зачастую характеризуется формализмом и

недостаточным соблюдением основополагающих принципов добровольности, конфиденциальности, равноправия и беспристрастности.

Одной из наиболее острых проблем является дефицит профессиональных кадров, обладающих глубокими компетенциями в области конфликтологии и переговорных техник. Делегирование функций медиаторов сотрудникам махалли, которые перегружены широким спектром административных обязанностей и являются заинтересованными в достижении отчетных показателей по «примирению», препятствует реализации подлинной цели медиации - восстановлению качественного диалога и созданию условий для самостоятельного принятия решения сторонами.

Усилия, направленные на примирение «любым путем», дают лишь краткосрочный эффект: семья формально сохраняется, однако отсутствие реальной коммуникации и учета интересов обоих супругов не позволяет ей стать устойчивой в долгосрочной перспективе.

В связи с этим представляется необходимым переход от практики принудительного обучения махаллинских специалистов к внедрению в **структуру махалли выделенных штатных позиций профессиональных медиаторов**, что позволит обеспечить подлинную независимость процесса, соблюдение профессиональных стандартов и защиту прав участников спора.

Опыт Объединенных Арабских Эмиратов: обязательная семейная медиация.

Если в Узбекистане медиация имеет добровольный характер, то в ОАЭ представляют собой пример высокотехнологичной и институционализированной системы медиации. Основным законом, регулирующим семейные отношения мусульман, является Федеральный закон № 28 от 2005 года «О личном статусе». Однако важнейшим нововведением последних лет стало принятие Федерального закона № 41 от 2022 года (и дополнений 2024 г.) о гражданском личном статусе, который создал параллельную систему для немусульман.

В ОАЭ семейная медиация является обязательной досудебной стадией. Стороны не могут обратиться в суд напрямую, не пройдя через Комитет по семейной медиации (Family Guidance Section) [5].

Перед подачей иска о расторжении брака в суд необходимо пройти процедуру медиации. Если примирение невозможно, суд выдает соответствующий акт для продолжения бракоразводного процесса. После подачи заявления суд может назначить срок для примирения (обычно до 3 месяцев). В случае отсутствия примирения процесс продолжается через судебные заседания [6, 2023].

В случаях, когда один из супругов не согласен, суд может вынести решение только после рассмотрения доказательств, подтверждающих основания для развода. Доказательства могут включать показания свидетелей, документы или медицинские заключения.

Согласно статье 16 Федерального закона № 28 от 2005 года и положениям новых декретов-законов 2024–2025 годов, суды личного статуса не имеют права принимать иски к производству без предварительного обращения сторон в данную структуру для поиска примирения [7, 101].

Деятельность Комитета координируется независимыми семейными консультантами, чья роль заключается в фасилитации конструктивного диалога, разъяснении правовых последствий развода и предложении взаимоприемлемых решений, направленных на сохранение семейной стабильности и защиту интересов детей.

В процессе медиации консультанты опираются на научно обоснованные методики, такие как «Трилогия эффективного диалога», предполагающая строгий учет времени (выбор психологически подходящего момента для общения), техники (использование вежливого тона и невербальных сигналов) и темы (четкая фокусировка на конкретном предмете спора без перехода на личности).

Наряду с традиционными встречами, Комитет активно использует цифровые инструменты, включая дистанционные консультации по телефону и через социальную сеть WhatsApp, что значительно повышает доступность процедур. Если сторонам удается достичь согласия, оно фиксируется в официальном отчете (медиативном соглашении), который после

утверждения курирующим судьей приобретает статус исполнительного листа и не подлежит апелляционному обжалованию, за исключением случаев прямого нарушения закона .

Важной особенностью системы является существование специализированных инновационных программ, таких как «Al Solh Khair» (Примирение — это благо), запущенная в Абу-Даби в 2020 году для внедрения психологических и социальных практик в процесс урегулирования конфликтов.

При этом компетенция Комитета имеет четкие законодательные границы: медиация не проводится по делам о наследстве, завещаниям, а также в ситуациях, требующих принятия срочных или обеспечительных мер, таких как немедленное установление опеки или взыскание алиментов. Лишь в случае документально подтвержденной невозможности примирения Комитет выдает **сертификат** о передаче дела в суд, что делает этот институт эффективным фильтром, снижающим нагрузку на судебную систему и минимизирующим эмоциональный ущерб для членов семьи [8, С 5].

Уместно было бы указать что в самая идея примерения указывается в некоторых аятах Корана, одним из них является аят 128 суры ан-Ниса: «Если женщина опасается, что муж будет проявлять к ней неприязнь или отворачиваться от нее, то на них обоих не будет греха, если они заключат между собой мир, ибо мирное решение лучше. Душам свойственна скупость, но если вы будете добродетельны и богобоязненны, то ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» [9, 128]. Указанный аята позволяет сформулировать следующее положение, добровольное соглашения супругов над разводом и стремление урегулировать споры мирным путем является наилучшим решением для обеих сторон.

Стоило бы подметить, что в современной правовой системе Объединенных Арабских Эмиратов институт альтернативного разрешения споров получил принципиально новое концептуальное оформление с принятием Федерального декрета-закона № 40 от 2023 года «О медиации и примирении в гражданских и коммерческих спорах» [10, 40]. Данный нормативный правовой акт закрепил дуалистическую модель внесудебного урегулирования, охватывающую как добровольные соглашения сторон (ст. 4-6), так и обязательные согласительные процедуры при судах первой инстанции для имущественных споров с исками до 5 млн дирхамов. Законодатель установил жесткие процессуальные гарантии конфиденциальности переговорного процесса (ст. 14), ограничил предельный размер гонорара частных медиаторов не более 5% от суммы оспариваемого иска (ст. 22) и закрепил механизм придания мировому соглашению статуса исполнительного документа после его утверждения судебной властью (ст. 28). Подобная институциональная трансформация позволяет не только разгрузить судебную систему ОАЭ, но и обеспечить гармоничный синтез классических доктринальных принципов примирения (*сульх*) с современными стандартами процессуальной эффективности.

Модель Египта: Семейные суды и Офисы урегулирования споров

Египетская модель семейной юстиции была существенно реформирована с принятием Закона № 10 в 2004 году, который учредил специализированные семейные суды и интегрировал медиацию как обязательный элемент досудебного производства.

Центральным звеном этой системы стали Офисы по урегулированию споров (Dispute Settlement Offices — DSO), функционирующие при каждом суде и укомплектованные междисциплинарными группами специалистов, включающими юристов, психологов и социальных работников.

Такой подход позволяет комплексно оценивать не только правовые аспекты, но и эмоциональный фон конфликта, что способствует росту числа примирений на ранних стадиях. Согласно статистике, деятельность DSO позволила значительно снизить нагрузку на судей: доля дел, разрешаемых до суда, достигает 45%, при этом около 20% споров заканчиваются полным мировым соглашением [11, С 30].

Кроме того, в делах о расторжении брака по причине вреда активно применяется институт хакамов-медиаторов, назначаемых судом на 90-дневный период для попытки примирения супругов.

В случае, если сохранить союз не удается, хакамы определяют степень ответственности каждой из сторон, что напрямую влияет на итоговые финансовые последствия развода, включая вопросы выплаты компенсации и возврата приданого.

Подытожив свои мысли важно отметить, что одним из наиболее перспективных направлений современной медиации является ее цифровизация. В ОАЭ опыт предоставления консультаций через WhatsApp и специализированные приложения показал, что стороны охотнее идут на контакт в дистанционном формате, который менее травматичен эмоционально. Узбекистан также движется по этому пути, интегрируя услуги махалли в порталы интерактивных государственных услуг.

Другим важным аспектом является «проактивная медиация». В ОАЭ и Египте медиаторы фокусируются на защите интересов детей, создавая «планы воспитания», которые действуют в течение многих лет.

В Узбекистане акцент смещается на раннее выявление неблагополучных семей через «махаллинскую семерку», что позволяет разрешить конфликт до того, как он превратится в судебный иск.

Однако сохраняются и вызовы. В Египте критики указывают на «систему видения», которая ограничивает общение отца с ребенком тремя часами в неделю в общественных местах, что часто становится предметом новых споров в медиации. В Узбекистане проблемой остается высокий процент примирений в делах о насилии, что требует более четкого разграничения между «примирением ради семьи» и «защитой личности».

Традиции исламской этики в семейной медиации - это не просто наследие прошлого, а живой, развивающийся механизм. Опыт рассмотренных стран доказывает, что сочетание религиозных ценностей (сульх, ислах), общинных структур (махалля) и современных правовых институтов (семейные суды, обязательная медиация) создает эффективную модель разрешения конфликтов, ориентированную на человека и его социальные связи. В условиях глобализации и цифровизации этот опыт представляет значительный интерес для международного сообщества как пример устойчивого и культурно-чувствительного правосудия.

Интеграция принципов исламской дипломатии в семейную медиацию позволяет трансформировать конфликт из разрушительной силы в возможность для исправления и укрепления общественных основ. Успех Узбекистана, ОАЭ и Египта в этой области подтверждает, что примирение — это не просто отсутствие войны в доме, а сознательный труд по созиданию гармоничного будущего, в котором интересы личности, семьи и общества находятся в равновесии. Продолжение международного диалога на таких площадках, как конференция «Традиции исламской дипломатии и принципы медиации», будет способствовать дальнейшему совершенствованию этих уникальных правовых институтов.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. Al-Ramahi A. Sulh: A Mechanism for ADR and Social Control : Working Paper № 12 / A. Al-Ramahi; London School of Economics and Political Science. — London, 2008. — 34 p. — URL: [podozritelnaya ssylka udalena] (data obrashcheniya: 16.03.2026). — Tekst : elektronnyy.

2. Zulfaqar, M. Role and Ethics of Hakam in Resolving Matrimonial Disputes: A Case Study at Shah Alam Syariah Subordinate Court, Selangor / M. Zulfaqar, M. N. Noraini. — Tekst : elektronnyy // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. — 2021. — Vol. 11, № 10. — P. 1042–1053. — URL: https://hrmars.com/papers_submitted/11294/role-and-ethics-of-hakam-in-resolving-matrimonial-disputes-a-case-study-at-shah-alam-syariah-subordinate-court-selangor.pdf (data obrashcheniya: 16.03.2026).

3. Koran. Sura 4 «An-Nisa» (Zhenshchiny), ayat 35 / per. smyslov E. R. Kulieva. — M. : Umma, 2012. — 805 s. Koran. Sura 4 «An-Nisa», ayat 35 // Koran onlayn : [sayt]. — URL: https://quran-online.ru/4:35 (data obrashcheniya: 16.03.2026).

4. Olowu, D. Development and Peace Through Traditional Cultural Islamic Mediation / D. Olowu. // Research Gate. 2020. 24 Feb. URL: https://www.researchgate.net/publication/339459962_Development_and_Peace_Through_Traditional_Cultural_Islamic_Mediation (data obrashcheniya: 16.03.2026).
5. Komitet po semeynoy mediatsii (Family Guidance Section) predstavlyaet soboy fundamentalnyy institut pravovoy sistemy Obedinennyx Arabskih Emiratov, vystupaya obyazatelnym dosudebnym etapom dlya razresheniya sporov v sfere lichnogo statusa musulman i, v ryade sluchaev, nemusulman.
6. Möller, Lena-Maria, One Year of Civil Family Law in the United Arab Emirates: A Preliminary Assessment (April 5, 2023). Arab Law Quarterly, Vol. 37, 2023 doi:10.1163/15730255-bja10140, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4413005
7. Federal Law No. 28 of November 19, 2005, of the UAE (as amended by Federal Decree-Laws No. 8 of 2019 and No. 5 of 2020). – Art. 101.
8. Child Custody Laws in Dubai, UAE: A Comprehensive Guide. URL: https://uaeahead.com/child-custody-laws-dubai-uae-guide/ (data obrashcheniya: 16.03.2026).
9. The Qur'an: Brief Commentary. Translated from Arabic by Sheikh Abdulaziz Mansur. Edited by G. Tuychiyeva and A. Khasonov. Tashkent: Center of Islamic Civilization, 2020. – P. 701.
10. Federal Decree-Law No. (40) of 2023 on Mediation and Conciliation in Civil and Commercial Disputes.
11. Statisticheskie pokazateli deyatelnosti tsentrov dosudebnogo uregulirovaniya sporov (DSO) za 2024–2025 gg. // Ofitsialnyy portal pravitelstva Dubaya. — URL: https://u.ae/en/about-the-uae/digital-uae/legal-system/ (data obrashcheniya: 16.03.2026).

Tadqiqot uz

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Taqdim etilayotgan maqolalarga qo‘yilgan talablar:

1. *Maqola o‘zbek, ingliz va rus tillarida qabul qilinadi va Microsoft Word dasturida Times New Roman shriftida 12 kegl, 1 satr oralig‘ida, sahifalar barcha tomondan 2 sm qoldirilgan bo‘lishi shart. Satr boshi - 1,25 sm bo‘lib, satrlarni eniga to‘g‘irlash, so‘zlarni boshqa qatorga ko‘chirish avtomatik tarzda bo‘lishi lozim.*
2. *Birinchi qator o‘ng tomondan muallifning familiyasi, ismi va otasining ismi, ikkinchi qatorda muallifning ish joyi, lavozimi, ilmiy darajasi va unvoni va e-mail, uchinchi qatorda sahafaning o‘rtasida bosh va qalin harflar bilan maqolaning nomi yoziladi. Ushbu ma’lumotlar o‘zbek, ingliz va rus tillarda berilishi lozim.*
3. *Keyingi qatordan o‘zbek, ingliz va rus tillarida kamida 60 ta o‘zbek, ingliz va rus tillarida so‘zdan iborat annotatsiya beriladi.*
4. *Keyingi qatordan 6-10 ta o‘zbek, ingliz va rus tillarida kalit so‘zlar beriladi.*
5. *Keyingi qatordan asosiy matn umimiy so‘zi minimal 2000 ta bo‘ladi.*
6. *Adabiyotlarning to‘liq ro‘yxati asosiy matndan so‘ng alifbo tartibida ko‘rsatilishi lozim va havolalar asosiy matnda bo'lishi kerak [1, B.25].*
7. *Maqolada keltirilgan dalillarning to‘g‘riligi uchun muallif mas’ul, plagiat holati taqiqlanadi.*
8. *Web of science, Scopus tizimidagi jurnallardan iqtiboslar olish maqsadga muvofiqdir.*

Требования к оформлению научной статьи:

1. *Статья принимается на узбекском, английском и русском языках и должна быть оформлена в Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал — 1, поля со всех сторон — 2 см. Абзацный отступ — 1,25 см; выравнивание по ширине и переносы слов должны быть включены автоматически.*
2. *В первой строке справа указываются фамилия, имя и отчество автора; во второй строке — место работы автора, должность, ученая степень и звание, а также e-mail; в третьей строке по центру страницы крупным и жирным шрифтом — название статьи. Эти сведения должны быть приведены на узбекском, английском и русском языках.*
3. *Ниже дается аннотация на узбекском, английском и русском языках, содержащая не менее 60 слов на каждом языке.*
4. *Далее приводятся 6–10 ключевых слов на узбекском, английском и русском языках.*
5. *Далее основной текст: общий объем текста должен быть не менее 2000 слов.*
6. *Полный список литературы должен быть приведен после основного текста в алфавитном порядке; ссылки должны присутствовать в основном тексте в формате [1, С.25].*
7. *Автор несет ответственность за достоверность приведенных в статье доказательств; плагиат запрещен.*
8. *Рекомендуется цитирование журналов из база данных Web of Science и Scopus.*

Requirements of the articles submitted:

1. *Articles are accepted in Uzbek, English and Russian and must be prepared in Microsoft Word using Times New Roman font, size 12, single line spacing, with 2 cm margins on all sides. First-line indent is 1.25 cm; text should be justified and word hyphenation/line breaks set to automatic.*
2. *In the first line on the right: the author’s surname, given name and patronymic; in the second line: the author’s affiliation, position, academic degree and title, and e-mail; in the third line centered on the page: the article title in bold and uppercase (or bold). These details must be provided in Uzbek, English and Russian.*
3. *Next, provide an abstract in Uzbek, English and Russian of at least 60 words in each language.*
4. *Next, provide 6–10 keywords in Uzbek, English and Russian.*
5. *Next, the main text: total word count must be at least 2000 words.*
6. *The full list of references must appear after the main text in alphabetical order, and citations should appear in the main text in the format [1, P.25].*
7. *The author is responsible for the accuracy of the evidence presented in the article; plagiarism is prohibited.*
8. *It is advisable to include citations from journals indexed in Web of Science and Scopus.*